

Линь Чэн был человеком с сильным чувством осторожности. При первой встрече он даже не осмелился сесть в машину Ван Цзэвэня. Тогда Ван Цзэвэнь, не подумав, выпалил:

— Лю Фэн тебе говорил? Я боюсь... нет, я не гомосексуалист.

Линь Чэн промолчал.

— Я знаю, — сказал он, чувствуя себя отстранённым. — Я тоже боюсь гомосексуалистов.

— Хорошо, хорошо, — проглотив слёзы, ответил Ван Цзэвэнь. — Главное, чтобы ты не подумал чего-то не так.

— Я не подумал, — ответил Линь Чэн. — Я знаю, что режиссёр Ван — порядочный человек.

— ...Ха-ха, это ещё не факт, — сухо сказал Ван Цзэвэнь. — ...Ха-ха, я просто пошутил.

— ...Ха-ха, — ответил Линь Чэн.

Три сухих «ха-ха» оказались настолько мощными, что атмосфера в машине опустилась до нового минимума.

Что за чертовщина? Что происходит?

Ван Цзэвэнь был зол на себя. Он включил музыку в машине, пытаясь спасти ситуацию.

Когда из динамиков зазвучал мягкий женский голос, атмосфера действительно стала немного расслабленнее, и тишина в машине уже не казалась такой удушающей.

Линь Чэн повернул голову к окну, подперев подбородок рукой, и снова погрузился в депрессивные мысли, которые не посещали его уже несколько месяцев.

Ван Цзэвэнь... правда. Сначала он истощил его силы и терпение, а затем нанёс удар.

Он был жесток.

Линь Чэн с силой сжал пальцы, раздался лёгкий хруст суставов, и он снова отвернул голову, чтобы скрыть своё беспокойство.

Ван Цзэвэнь очень хотел забыть о предыдущей теме, но его врождённое упрямство начало брать верх.

Он хотел докопаться до сути, и он действительно это сделал.

— Насколько ты боишься гомосексуалистов?

Линь Чэн хотел сгоряча сказать, что очень боится, но слова застряли у него на губах. Гнетущее чувство в груди остановило его от саморазрушительного поведения, и после паузы он наконец сказал:

— На самом деле я не боюсь. Просто мне это не очень нравится.

Ван Цзэвэнь тут же громко заявил:

— Я тоже не боюсь! Просто раньше в съёмочной группе был один парень, который хотел

получить роль через мою протекцию. Я не знаю, как он это устроил, но решил, что я... нет, ну, в общем, он пришёл ко мне в номер среди ночи в халате, вошёл и сразу начал раздеваться, набросился на меня. Что он вообще имел в виду? Разве я такой человек? Он... он не понимал, как он уродлив? Следы пластики были так заметны, кто кого тут должен был соблазнять? Он слишком многого хотел!

Линь Чэн, услышав это, скрипнул зубами:

— Это слишком нагло.

— Именно, слишком нагло! — согласился Ван Цзэвэнь. — Но я уверен, что другие гомосексуалисты не такие!

Линь Чэн изо всех сил старался сохранять спокойствие, его голос уже звучал легко и непринуждённо:

— Конечно, не такие. У каждого свой характер. В любой сфере есть такие люди.

Ван Цзэвэнь быстро подхватил:

— Да, да! Поэтому с тех пор я попросил Лю Фэна говорить всем, что я боюсь гомосексуалистов, чтобы хотя бы отсечь часть людей, иначе вдруг я окажусь неподготовленным, и меня втянут в какую-нибудь авантюру.

Линь Чэн сказал:

— Я понимаю.

Ван Цзэвэнь:

— Я также работал с другими гомосексуалистами, и всё прошло очень хорошо.

Линь Чэн:

— У меня... есть один такой друг.

— Ха-ха-ха! — весело рассмеялся Ван Цзэвэнь. — Какое совпадение!

Линь Чэн:

— Совпадение.

Хотя он вообще не понимал, в чём тут совпадение.

Но это не мешало ему радоваться.

Ван Цзэвэнь тоже был доволен, его пальцы ритмично постукивали по рулю.

— Я слышал, что многие люди на самом деле бисексуалы, просто сами этого не осознают, — сказал Ван Цзэвэнь, быстро повернув голову и бросив взгляд на лицо Линь Чэна. — Просто так говорю, Лю Фэн иногда надоедает, он часто скучает и читает мне такие бесполезные знания, говорит, что это вдохновляет меня.

Линь Чэн усмехнулся:

— Кажется, я тоже где-то это читал. Наверное, так и есть.

Ван Цзэвэнь, увидев его улыбку, вернулся к изначальной теме:

— Почему тебе нравится та богиня, которая тебе нравится?

Линь Чэн не знал, как это объяснить, поэтому просто соврал:

— Ничего особенного, просто в школе она казалась мне очень красивой. Но тогда я был бедным и никому не известным, и она, вероятно, не обращала на меня внимания.

Ван Цзэвэнь оживился и тоже начал выдумывать:

— Может быть, это не любовь? Разве можно назвать любовью просто симпатию? Возможно, это просто какое-то застарелое чувство из юности. Верно?

Линь Чэн промолчал. Он не мог понять, что этот парень сейчас задумал.

— Не всегда человек, которого нельзя забыть, — это любовь, может быть, это просто неприязнь, — анализировал Ван Цзэвэнь. — Я могу сразу сказать, что мне не нравится есть, но если спросить, что мне нравится, я даже не смогу выделить главное.

Линь Чэн подумал: это потому, что в нашей китайской кухне... слишком много всего.

Да ну тебя!

Ван Цзэвэнь хотел продолжить разговор, но навигатор вдруг сообщил, что они прибыли к торговому центру, и напомнил ему снизить скорость и свернуть на парковку.

...Чёрт!

Ван Цзэвэнь припарковал машину и вышел.

— Надень маску, чтобы тебя не узнали, — сказал он. — Хотя вечером людей мало. Те, кто танцует на площадях, собираются снаружи.

Линь Чэн подтянул маску и кивнул:

— Хорошо.

Беспричинное ношение маски могло вызвать подозрения, Линь Чэн не хотел привлекать внимания и не заботился о том, чтобы выглядеть красиво, поэтому намеренно выбрал медицинскую маску.

Он шёл за Ван Цзэвэнем, они сели в лифт у входа, и Ван Цзэвэнь нажал кнопку «-2». Выйдя из лифта... они оказались у входа в супермаркет.

Линь Чэн удивился:

— Супермаркет? Мы ведь шли в ресторан?

— Да, нужно купить продукты. Изначально я попросил Лю Фэна забронировать столик в ресторане, но он не расслышал и забронировал на завтрашний обед, — объяснил Ван Цзэвэнь.

— Я пригласил тебя сегодня на ужин, подумал, что ты, вероятно, ещё голоден, и решил просто

позвать тебя домой поесть. Домашняя еда хотя бы полезнее.

Линь Чэн был действительно ошеломлён.

Ван Цзэвэнь улыбнулся:

— Что? Боишься идти ко мне домой? Боишься, что я тебя продам?

Линь Чэн:

— ...Я боюсь. Себя.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — снова поправил маску Линь Чэн. — Пойдём.

В супермаркете действительно было мало людей. Продавцы в красных жилетах стояли у колонн, в глазах читалась усталость, и даже при их появлении они не шевелились.

Зато несколько молодых людей, гулявших по торговому центру наверху, бродили по супермаркету с чашками молочного чая.

Линь Чэн шёл с опущенной головой, следуя за Ван Цзэвэнем.

Он думал, что уже достаточно незаметен, но забыл, что Ван Цзэвэнь тоже может привлекать внимание.

Когда видишь красивого парня, всегда хочется посмотреть ещё раз, верно? Тем более, что Ван Цзэвэнь обладал сильной харизмой, и рядом с ним был ещё один мужчина, но они шли в супермаркет, что выглядело очень по-домашнему.

Пока они шли, на них обращали много внимания. Линь Чэн чувствовал, что даже его полуоткрытое лицо стало небезопасным, хотя он был всего лишь малоизвестным актёром.

Ван Цзэвэнь тоже заметил взгляды. Он оглянулся на Линь Чэна и сказал:

— Сними куртку.

Линь Чэн:

— ??

Ван Цзэвэнь пояснил:

— Ты сегодня в этом был на трансляции, будь осторожен, чтобы фанаты не увидели.

Линь Чэн посмотрел вниз и вспомнил, что это действительно так. Он снял верхнюю одежду, сложил её вдвое и держал в руках. Подняв голову, он увидел, что Ван Цзэвэнь протягивает ему свою куртку.

В такую погоду носить куртку не жарко, а без неё не холодно, тем более что в супермаркете нет ветра.

Линь Чэн сказал:

— Не надо.

Ван Цзэвэнь настаивал:

— Надень. С тех пор как я тебя знаю, ты половину времени болеешь, а ещё смеешь так рисковать?

Линь Чэн:

— ...Это совсем другое. Я ведь не плаваю в ледяной воде.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Куртка чистая. Я её только что надел перед выходом.

Линь Чэн:

— Я не это имел в виду...

Линь Чэн увидел, что Ван Цзэвэнь продолжает протягивать куртку, и, заметив, что окружающие уже обратили на них внимание, взял её.

Куртка Ван Цзэвэня была для него немного великовата, и на нём она висела свободно. Ван Цзэвэнь купил пакет, положил туда его одежду, положил её в тележку и продолжил путь.

Сначала они направились в отдел с мясом и рыбой.

Ван Цзэвэнь стоял перед холодильником, выбирая и притворяясь, что очень серьёзно сравнивает цены и сорта разных продуктов, а затем профессионально спросил:

— Что ты любишь есть?

Линь Чэн наблюдал за этим, чувствуя себя как в сказке, и, услышав его вопрос, ответил:

— Мне всё равно.

<http://bllate.org/book/16818/1564866>